Ликвидность резервной валюты БРИКС: механизм конвертации, транзитные счета и обязательства Эмиссионно-процессингового центра в архитектуре ЕЦПСЭВ

Аннотация: В статье рассматривается механизм обеспечения ликвидности резервной валюты БРИКС (РВБ) в рамках Единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия (ЕЦПСЭВ). Развивается предложенная ранее концепция РВБ как сквозной финансовой технологии Торгово-промышленно-финансового интернета (ТПФИ), обеспечивающей мерность хозяйственной деятельности в экстерриториальном цифровом метапространстве. Основное внимание уделяется архитектуре конвертации РВБ в национальные валюты стран-участниц, формированию транзитных счетов резидентов и системе обязательств Эмиссионно-процессингового центра (ЭПЦ).

Обосновывается принципиальное разделение обязательств ЭПЦ перед резидентами, размещения национальных валют на корреспондентских счетах ЭПЦ в центральных банках и непосредственного вывода средств в национальные банковские системы. Показано, что обеспечение ликвидности РВБ предполагает полное покрытие совокупных обязательств стоимостью валютной корзины, а не обязательное соответствие объёмов обязательств и фактических остатков по каждому национальному валютному сектору в отдельности. Рассматривается роль центральных банков стран-участниц как равноправных резидентов ЕЦПСЭВ, обладающих дополнительными институциональными ролями и полномочиями. Раскрывается механизм сохранения требований резидентов при нарушении отдельным центральным банком обязательств перед ЭПЦ.

Предлагаемая архитектура позволяет сформировать распределённую систему валютной ликвидности, в которой конвертируемость РВБ обеспечивается на уровне сквозной финансовой технологии ТПФИ, а исполнение обязательств в национальной валюте осуществляется через соответствующие национальные финансовые инфраструктуры.

Ключевые слова: резервная валюта БРИКС, РВБ, ЕЦПСЭВ, ТПФИ, Эмиссионно-процессинговый центр, ликвидность, транзитный счёт, национальные валюты, корреспондентские счета, центральные банки, конвертация, финансовый суверенитет, полицентричная финансовая архитектура, сеньораж.

Введение. Ликвидность как условие устойчивости единого цифрового финансового пространства

В предыдущих исследованиях была предложена архитектура Единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия (ЕЦПСЭВ), в котором хозяйствующие субъекты могут взаимодействовать напрямую, независимо от географического положения и национальной принадлежности. Основой такого взаимодействия выступает Торгово-промышленно-финансовый интернет (ТПФИ) — технологическая инфраструктура, формируемая системой открытых международных стандартов и базовым стеком технологий.

Резервная валюта БРИКС (РВБ) в этой архитектуре рассматривается не просто как очередное платёжное средство или альтернатива существующим национальным валютам. Она представляет собой сквозную финансовую технологию ТПФИ, обеспечивающую единую мерность проведения актов хозяйственной деятельности резидентов ЕЦПСЭВ.

Все взаиморасчёты между резидентами внутри цифрового пространства осуществляются исключительно в РВБ. Это позволяет использовать единую расчётную единицу независимо от того, в каких странах находятся участники, какие национальные валюты используют их государства и через какие национальные финансовые системы они осуществляют деятельность за пределами ЕЦПСЭВ.

Однако возникает вопрос: каким образом единая цифровая финансовая технология может взаимодействовать с существующей мировой финансовой инфраструктурой, основанной на национальных валютах, центральных банках и коммерческих кредитных организациях?

Полностью отказаться от взаимодействия с традиционной финансовой системой на современном этапе невозможно и не требуется. Резиденты ЕЦПСЭВ продолжают получать доходы в национальных валютах, оплачивать обязательства за пределами цифрового пространства и использовать привычные банковские инструменты. Поэтому архитектура РВБ должна предусматривать механизм ввода национальной валюты в цифровой финансовый контур и последующего вывода средств обратно в национальную финансовую систему.

При этом принципиально важно не допустить проникновения логики традиционной финансовой системы во внутреннюю архитектуру РВБ. Взаимодействие с национальными финансовыми системами должно происходить через специально

выделенный внешний шлюз, тогда как внутренний контур РВБ должен оставаться стерильным и независимым от работы третьих лиц. Именно это разграничение лежит в основе предлагаемой модели. Транзитные счета как элемент системы обеспечивают компромиссный механизм взаимодействия с существующей финансовой инфраструктурой, но не становятся элементом внутреннего управления РВБ. Они отвечают за ввод фиатных валют в систему и вывод средств из неё, тогда как все внутренние финансовые операции осуществляются непосредственно в РВБ через инфраструктуру ЭПЦ.

Цель настоящей статьи — раскрыть данный механизм, определить экономическую природу транзитных счетов, показать принцип обеспечения полной ликвидности РВБ и установить границы взаимодействия ЭПЦ с национальными финансовыми институтами.

1. Резидент ЕЦПСЭВ как участник финансового взаимодействия

Право на осуществление хозяйственной деятельности в ЕЦПСЭВ принадлежит резидентам — участникам, прошедшим обязательную процедуру подтверждения идентичности.

Резидент ЕЦПСЭВ — участник пространства, чей Global ID[1] прошёл обязательную процедуру подтверждения идентичности в государственной точке доверия. В результате устанавливается и криптографически подтверждается связь между цифровым идентификатором, физическим или юридическим лицом и соответствующими государственными идентификационными данными. На основании такого подтверждения Global ID получает постоянную роль резидента ЕЦПСЭВ.

Прохождение государственной точки доверия является обязательным условием приобретения статуса резидента и осуществления операций, требующих такого статуса. При этом установление связей Global ID с цифровыми объектами государственного графа не означает автоматического доступа к их содержимому или предоставления прав на применение их методов.

Статус резидента обеспечивает реализацию предусмотренных архитектурой возможностей, но сам по себе не создаёт правоспособности или дополнительных юридических полномочий. Резидент осуществляет деятельность в пределах прав и

[1] Global ID - первичный цифровой двойник (объект) в ЕЦПСЭВ, предназначенный для его цифрового представления, идентификации и аутентификации. Global ID является корневой вершиной онтологии цифровых объектов участника, обеспечивая связность относящихся к нему объектов и формирование цифрового следа.

обязанностей, определяемых применимым национальным законодательством, международными обязательствами и открытыми международными стандартами.

С финансовой точки зрения все резиденты ЕЦПСЭВ обладают равнозначным базовым набором инструментов. Физическое лицо, корпорация, государство или центральный банк получают одинаковую базовую финансовую архитектуру. Различия между ними определяются ролями и предоставленными полномочиями (грантами), а не особым положением внутри финансового контура.

Каждый резидент получает мастер-счёт РВБ, а также набор транзитных счетов по числу национальных валют, входящих в корзину. Таким образом, право использовать финансовую инфраструктуру РВБ возникает из самого факта резидентства. Оно не зависит от масштаба участника, его национальной принадлежности или положения в традиционной финансовой системе.

2. Стерильность внутреннего контура РВБ

Для понимания механизма ликвидности необходимо разграничить внутренний контур РВБ и внешнюю финансовую инфраструктуру, через которую осуществляется взаимодействие с национальными валютами.

Внутренний контур РВБ представляет собой замкнутую технологическую среду, в которой осуществляются эмиссия, учёт, движение и погашение денежных обязательств. Все операции внутри этого контура выполняются средствами ЭПЦ в соответствии с открытыми международными стандартами и алгоритмическими правилами системы.

Стерильность данного пространства означает, что его внутренняя работа не зависит от разрешений, действий или операционного участия внешних финансовых посредников.

Коммерческие банки, центральные банки и иные организации не выступают участниками внутренних расчётов между резидентами и не определяют возможность проведения таких операций. Они не выполняют функции внутренних расчётных посредников, не управляют движением РВБ и не получают доступа к внутренней логике её обращения только на основании своего институционального статуса.

Резидент может проводить хозяйственные операции в РВБ независимо от того, функционируют ли в данный момент банковские инфраструктуры отдельных стран, через которые осуществляется ввод или вывод фиатных валют.

Это положение имеет принципиальное значение. Если бы проведение внутренних операций в РВБ зависело от доступности банковской инфраструктуры, система фактически воспроизводила бы зависимость от традиционных финансовых институтов, от которой она изначально призвана освободить участников.

Внутри ЕЦПСЭВ расчёты осуществляются напрямую между резидентами через их мастер-счета. Обязательства, возникающие в процессе хозяйственной деятельности, отражаются средствами внутренней финансовой архитектуры и не требуют подтверждения со стороны национальных банков.

При этом стерильность не означает отказа от национальных финансовых систем или физического размещения национальных валют в соответствующих государствах. Она означает, что взаимодействие с этими системами вынесено за пределы внутреннего контура РВБ.

Таким образом, формируются два функционально самостоятельных уровня:

1. *Внутренний контур РВБ* — стерильное цифровое пространство, в котором осуществляются все финансовые операции резидентов и обеспечивается мерность хозяйственной деятельности.

2. *Внешний контур РВБ* для взаимодействия с национальными финансовыми системами — механизм ввода фиатных валют в РВБ и вывода средств из неё.

Внутренний контур не зависит от функционирования внешнего контура. Временная недоступность национальной банковской инфраструктуры может повлиять на ввод или вывод фиатных средств, но не должна влиять на возможность резидентов совершать операции внутри РВБ.

Именно такое разделение позволяет обеспечить технологическую автономию финансового пространства.

3. Транзитный счёт как шлюз взаимодействия с традиционной финансовой системой

Транзитные счета вводятся в архитектуру РВБ как компромиссное решение, позволяющее обеспечить взаимодействие с существующей финансовой инфраструктурой без изменения принципов работы самой резервной валюты.

Их назначение заключается исключительно в организации ввода национальных фиатных валют в РВБ и вывода средств из неё.

Приобретая статус резидента, участник получает мастер-счёт РВБ и набор

транзитных счетов по числу национальных валют стран-участниц. Все счета создаются при приобретении статуса резидента ЕЦПСЭВ. Каждый транзитный счёт выражен в национальной валюте соответствующей страны-участницы.

По своей экономической природе транзитный счёт представляет собой специальный элемент учётной системы, фиксирующий обязательство ЭПЦ перед резидентом, выраженное в национальной валюте. Он позволяет учитывать сумму, которую резидент вправе вывести в национальную финансовую систему, либо вернуть в РВБ посредством обратной конвертации.

При этом транзитный счёт не является обычным банковским счётом с индивидуально обособленным денежным остатком на корреспондентском счёте ЭПЦ. Он также не предназначен для осуществления взаиморасчётов между резидентами. Все внутренние расчёты продолжают осуществляться исключительно в РВБ.

Следовательно, транзитные счета не являются дополнительным финансовым контуром и не участвуют в управлении денежной массой РВБ. Они не определяют курс резервной валюты, не влияют на её совокупное обеспечение и не участвуют в алгоритмах внутреннего процессинга. Транзитный счёт выполняет роль технологического шлюза между стерильным контуром РВБ и традиционной финансовой системой. Его наличие обусловлено необходимостью взаимодействия с существующей банковской инфраструктурой, а не внутренними потребностями самой РВБ.

Такой подход позволяет использовать действующую национальную финансовую систему для ввода и вывода средств, не перенося её ограничения и институциональные зависимости внутрь ЕЦПСЭВ.

4. Механизм ввода национальных валют в РВБ

Первой операцией взаимодействия резидента с финансовой архитектурой РВБ может быть ввод национальной валюты в систему. Резидент, имеющий счёт в национальной финансовой системе, инициирует перевод необходимой суммы для приобретения РВБ. Механика операции предусматривает несколько последовательных этапов.

На *первом этапе* резидент направляет распоряжение на ввод национальной валюты. Перевод осуществляется через существующую банковскую инфраструктуру с использованием соответствующего транзитного счёта.

На *втором этапе* национальная валюта поступает на корреспондентский счёт ЭПЦ в центральном банке соответствующей страны.

На *третьем этапе* в рамках ЭПЦ поступившая национальная валюта проходит процедуру стерилизации на корреспондентском счёте ЭПЦ в центральном банке соответствующей страны. Одновременно с этим ЭПЦ осуществляет эмиссию соответствующего объёма РВБ на основании текущего курса национальной валюты к РВБ. Таким образом, поступление национальной валюты в систему сопровождается её стерилизацией и созданием нового объёма РВБ.

На *четвёртом этапе* приобретённая РВБ зачисляется на мастер-счёт резидента.

В результате участник получает возможность использовать поступившие средства для любых хозяйственных операций внутри ЕЦПСЭВ.

Принципиально важно, что стерилизация национальной валюты и эмиссия РВБ происходят внутри ЭПЦ и являются частью единого технологического процесса. Национальная банковская система участвует только в первоначальном переводе фиатных средств. После завершения стерилизации, эмиссии РВБ и зачисления средств на мастер-счёт дальнейшее движение РВБ внутри цифрового пространства полностью обеспечивается инфраструктурой ЭПЦ и не зависит от работы коммерческих банков, центрального банка или иных третьих лиц.

Таким образом, ЭПЦ обеспечивает технологический переход от национальной денежной массы к внутренней денежной массе РВБ, сохраняя стерильность собственного финансового контура.

5. Механизм вывода РВБ в национальные валюты

Обратная операция предусматривает вывод средств из РВБ в выбранную национальную валюту.

Каждый резидент имеет право в любой момент времени конвертировать любой принадлежащий ему объём РВБ в любую валюту корзины стран-участниц по текущему курсу. Для этого резидент направляет соответствующее распоряжение.

На *первом этапе* ЭПЦ определяет эквивалент запрашиваемой суммы в выбранной национальной валюте по действующему курсу РВБ. Соответствующая сумма списывается с мастер-счёта резидента, а эквивалентный объём РВБ выводится из обращения (погашается), происходит деэмиссия. Одновременно на транзитном счёте резидента отражается соответствующее обязательство ЭПЦ в выбранной национальной

валюте. Таким образом, внутри финансовой архитектуры РВБ осуществляется обратное преобразование ранее эмитированной РВБ в обязательство ЭПЦ, выраженное в национальной валюте.

На данном этапе операция полностью осуществляется внутри ЭПЦ и не требует участия национальных банков или иных внешних посредников. Стерильность внутреннего контура РВБ сохраняется.

На *втором этапе* резидент может инициировать фактический вывод денежных средств в национальную финансовую систему. Для этого ЭПЦ использует собственный корреспондентский счёт в центральном банке выбранной страны и инициирует перевод средств на корреспондентский счёт указанного коммерческого банка. Последующее зачисление средств на банковский счёт резидента осуществляется по правилам соответствующей национальной финансовой системы.

При фактическом выводе национальной валюты соответствующая сумма высвобождается из стерилизованного состояния в рамках ЭПЦ и направляется в национальную финансовую систему. Таким образом, происходит обратный процесс по отношению к первоначальному вводу фиата: при вводе национальная денежная масса стерилизуется и на её основании осуществляется эмиссия РВБ, а при выводе соответствующий объём РВБ погашается и национальная валюта возвращается в национальное денежное обращение, происходит деэмиссия РВБ. При этом важно разделять две операции.

Первая — конвертация РВБ в национальную валюту, сопровождаемая погашением соответствующего объёма РВБ и фиксацией обязательства ЭПЦ на транзитном счёте. Она осуществляется исключительно в рамках внутренней архитектуры РВБ.

Вторая — фактический вывод средств в национальную банковскую систему. Она осуществляется через существующую финансовую инфраструктуру и регулируется национальными правилами.

Транзитный счёт в данном случае обеспечивает учёт обязательства ЭПЦ и служит шлюзом для последующего вывода фиатных средств. Он не участвует во внутренних расчётах РВБ и не влияет на функционирование её стерильного контура.

Резидент вправе также не выводить средства в фиат, а вернуть сумму с транзитного счёта обратно в РВБ. В этом случае обязательство ЭПЦ, выраженное в национальной валюте, прекращается в соответствующей сумме, а эквивалентный объём РВБ вновь отражается на мастер-счёте резидента. При этом фактического

вывода национальной валюты из стерилизованного состояния не происходит. После этого резидент может снова использовать средства внутри ЕЦПСЭВ либо конвертировать их в любую валюту корзины стран-участниц РВБ. Таким образом, переход между национальными валютами осуществляется не напрямую, а через РВБ как единую расчётную единицу.

Например, резидент, первоначально конвертировавший РВБ в валюту страны А, может вернуть соответствующее требование в РВБ и после этого конвертировать её в валюту страны Б.

При этом внутри ЕЦПСЭВ не возникает сделки купли-продажи валюты страны А за валюту страны Б. Резидент совершает две последовательные операции с единой расчётной единицей РВБ по текущим кросс-курсам ЭПЦ.

Транзитный счёт обеспечивает связь с внешней финансовой системой, но не превращает ЭПЦ в валютного посредника или участника биржевой торговли.

6. Совокупное обеспечение и ликвидность РВБ

Фундаментальным свойством РВБ является обеспечение полной ликвидности РВБ в каждый момент времени. В рамках предлагаемой архитектуры это означает, что каждый резидент вправе в любой момент времени конвертировать любой принадлежащий ему объём РВБ в любую валюту корзины по действующему курсу. Конвертация осуществляется без ограничений по объёму, ожидания и потери стоимости в рамках текущего курса.

Основой обеспечения РВБ является корзина национальных валют стран-участниц. Ликвидность РВБ определяется совокупной приведённой стоимостью всей валютной корзины. Она не зависит от соответствия объёмов обязательств ЭПЦ и фактических остатков отдельных национальных валют на корреспондентских счетах. Это принципиальное отличие предлагаемой модели от подхода, в котором обеспеченность финансового инструмента определяется исключительно наличием индивидуально обособленного актива, соответствующего каждому обязательству.

В рамках РВБ корзина рассматривается как единый обеспечительный инструмент. Её совокупная стоимость должна покрывать совокупную стоимость обязательств системы.

Следовательно, не имеет принципиального значения, совпадает ли объём обязательств ЭПЦ, выраженных в определённой национальной валюте, с фактическим

остатком этой валюты на соответствующем корреспондентском счёте.

Такая ситуация может возникать в результате различий в структуре денежных потоков и предпочтениях резидентов при выборе национальных валют для вывода средств. Однако сама по себе она не означает нарушения обеспеченности РВБ.

Например, объём обязательств ЭПЦ перед резидентами, выраженных в национальной валюте страны А, может превышать остаток денежных средств на корреспондентском счёте ЭПЦ в центральном банке этой страны.

В то же время совокупная приведённая стоимость корзины всегда покрывает обязательства ЭПЦ. В таком случае система сохраняет предусмотренное архитектурой обеспечение.

Таким образом, не существует необходимости поддерживать самостоятельную ликвидность каждого национального сектора корзины валют. Единственным критерием совокупного обеспечения выступает стоимость всей корзины валют.

Это позволяет избежать фрагментации ликвидности на отдельные национальные сегменты и сохранять единую мерность финансового взаимодействия.

При этом необходимо различать совокупное обеспечение РВБ и фактическое исполнение обязательств при выводе средств в национальную финансовую систему. *Первое* определяется обеспечительной корзиной и внутренней архитектурой ЭПЦ. *Второе* осуществляется через транзитные счета и существующие национальные финансовые инфраструктуры. Работа последнего механизма не должна влиять на внутреннюю ликвидность и функционирование РВБ. Если национальная банковская инфраструктура временно недоступна, это может повлиять на возможность ввода или вывода фиатных средств через соответствующий канал, но не должно препятствовать внутренним расчётам и хозяйственной деятельности резидентов в РВБ.

7. Роль центральных банков в архитектуре РВБ

Центральные банки стран-участниц участвуют в архитектуре РВБ через корреспондентские счета и обязательства по обеспечению взаимодействия с Эмиссионно-процессинговым центром.

При этом необходимо разграничивать их положение в национальной финансовой системе и статус внутри ЕЦПСЭВ. В национальной юрисдикции центральный банк сохраняет все предусмотренные законодательством функции, включая полномочия в области денежно-кредитной политики, эмиссии национальной

валюты и регулирования банковской системы.

Внутри ЕЦПСЭВ центральный банк является таким же резидентом, как физическое лицо или любая другая организация. Он получает мастер-счёт и транзитные счета, а также может использовать инструменты четырёхконтурной системы обращения РВБ.

Особенность центрального банка заключается в наличии дополнительной роли и соответствующих полномочий и обязательств, связанных с обеспечением взаимодействия национальной финансовой системы с ЭПЦ. В рамках этой роли центральный банк обеспечивает наличие и обслуживание национального сектора валютной корзины РВБ в своей юрисдикции. Технически это реализуется посредством открытия корреспондентского счёта ЭПЦ в центральном банке и обеспечения его полноценного обслуживания.

Таким образом, центральный банк выступает держателем и обслуживающей стороной соответствующего национального сектора обеспечительной корзины. Именно выполнение этой функции определяет его отличие от других резидентов ЕЦПСЭВ. Различие заключается не в особом положении внутри цифрового пространства или наличии исключительных прав на управление РВБ, а в дополнительных ролях и полномочиях, предоставляемых в соответствии с открытыми международными стандартами (ОМС), выработанными Международным Союзом ТПФИ при ООН.

Для обеспечения взаимодействия центральный банк и ЭПЦ заключают соответствующее соглашение в рамках Международного Союза ТПФИ. Его технологическая реализация обеспечивается цифровым контрактом, определяющим условия взаимодействия сторон, порядок обслуживания корреспондентского счёта и исполнения предусмотренных операций в национальной валюте.

В рамках ОМС МС ТПФИ и цифрового контракта на центральный банк возлагается обязательство по обеспечению ликвидности соответствующего национального направления, необходимой для исполнения операций ввода и вывода средств между РВБ и национальной финансовой системой. Это обязательство является необходимым условием участия страны в финансовой архитектуре РВБ.

При этом центральный банк не является участником внутреннего контура РВБ и не принимает решений о проведении внутренних расчётов между резидентами. Его дополнительные функции относятся исключительно к внешнему механизму взаимодействия с национальной финансовой системой.

Важно подчеркнуть, что наличие дополнительных ролей и полномочий не

нарушает принципа равнозначности резидентов. Внутри стерильного контура РВБ центральный банк использует тот же базовый набор финансовых инструментов, что и остальные участники. Его дополнительные полномочия имеют строго определённую функциональную область и реализуются на основании ОМС МС ТПФИ и соответствующего цифрового контракта.

В этой архитектуре существуют два самостоятельных уровня обязательств. ЭПЦ отвечает перед резидентом за исполнение обязательств, отражённых на его транзитном счёте. Центральный банк, в свою очередь, отвечает перед ЭПЦ за исполнение обязательств, принятых в рамках международного соглашения и цифрового контракта, включая обслуживание корреспондентского счёта и обеспечение предусмотренных операций в национальной валюте.

Такое разграничение позволяет сохранить независимость внутреннего контура РВБ от национальных финансовых институтов, одновременно обеспечивая необходимую связь с существующей денежной системой.

8. Исполнение обязательств и экономические преимущества участия центрального банка

В процессе функционирования РВБ возможно возникновение ситуации, при которой совокупный объём обязательств ЭПЦ перед резидентами, выраженных в определённой национальной валюте и отражённых на транзитных счетах, превышает фактический остаток этой валюты на корреспондентском счёте ЭПЦ в соответствующем центральном банке.

Такая ситуация является допустимой, поскольку обеспеченность и ликвидность РВБ определяются совокупной приведённой стоимостью всей корзины национальных валют, а не соответствием объёмов обязательств и фактических остатков по каждой валюте в отдельности. Для сохранения мерности пространства принципиальное значение имеет совокупная стоимость обеспечительной корзины, которая должна покрывать обязательства системы. Поэтому несовпадение указанных величин в рамках отдельной национальной валюты не означает нарушения принципа обеспеченности РВБ и не влияет на функционирование её внутреннего контура.

При этом центральный банк сохраняет обязательство по обеспечению ликвидности соответствующего национального направления в рамках ОМС МС ТПФИ и заключённого с ЭПЦ цифрового контракта. Допустимость различия между объёмом

обязательств ЭПЦ и остатком на корреспондентском счёте не отменяет обязанности центрального банка исполнять принятые обязательства.

Для обеспечения обслуживания транзитных счетов в архитектуре взаимодействия ЭПЦ с центральными банками предусматривается механизм требования о продаже национальной валюты. Такое требование предъявляется ЭПЦ соответствующему центральному банку и связано исключительно с необходимостью обеспечения вывода средств резидентов из РВБ в национальную финансовую систему. Оно определяет обязательство центрального банка предоставить ЭПЦ необходимый объём национальной валюты в рамках согласованных условий взаимодействия.

Величина требования о продаже национальной валюты может быть математически определена и подтверждена соответствующим балансовым расчётом на основании структуры обязательств и операций по транзитным счетам. Методика определения величины требования, порядок его предъявления и исполнения, а также принципы балансового учёта представляют собой самостоятельный предмет исследования и будут рассмотрены в отдельной статье.

Принципиально важно, что данный механизм относится исключительно к внешнему контуру взаимодействия ЭПЦ с национальной финансовой системой. Он не участвует в формировании ликвидности РВБ, не влияет на её эмиссию и погашение, не определяет курс РВБ и не затрагивает внутреннюю механику стерильного финансового пространства. Его единственная функция — обеспечение возможности исполнения обязательств ЭПЦ по транзитным счетам при выводе средств в национальные валюты.

В случае неисполнения центральным банком принятых обязательств ЭПЦ вправе приостановить операции по соответствующему национальному направлению ввода и вывода валюты. При этом обязательства ЭПЦ перед резидентами сохраняются в полном объёме и продолжают отражаться на их транзитных счетах. Резиденты могут вернуть соответствующие валютные требования в РВБ и продолжить использование средств внутри цифрового пространства, а также воспользоваться возможностью конвертации в другие валюты корзины.

Таким образом, нарушение обязательств отдельным центральным банком не приводит к остановке РВБ. Ограничение затрагивает только взаимодействие с соответствующей национальной финансовой системой, тогда как внутренние расчёты и хозяйственная деятельность резидентов продолжаются в обычном режиме.

Поскольку центральный банк является равноправным резидентом ЕЦПСЭВ, он вправе использовать и другие предусмотренные архитектурой финансовые

инструменты, включая конвертацию РВБ в национальную валюту и последующий вывод средств через собственный корреспондентский счёт ЭПЦ а также приобретение проектных акций. Приобретение проектных акций позволяет центральному банку не просто изымать избыточную ликвидность из текущего обращения, но и направлять её в инвестиционный контур цифровой экономики, получая доход от участия в совокупной хозяйственной деятельности резидентов.

Участие в архитектуре РВБ предоставляет центральному банку дополнительные возможности управления национальной денежной массой. Он получает возможность не только обеспечивать взаимодействие национальной валюты с экстерриториальным цифровым пространством, но и использовать инструменты РВБ для стерилизации избыточной денежной массы, инвестирования в проектные акции и получения соответствующего дохода.

Это делает участие центрального банка в системе экономически взаимовыгодным. С одной стороны, он принимает обязательства по обслуживанию национального сектора валютной корзины и обеспечению операций через корреспондентскую инфраструктуру. С другой стороны, получает доступ к дополнительным инструментам управления ликвидностью и участия в экономическом развитии ЕЦПСЭВ.

В результате центральный банк совмещает две функции: выступает равноправным резидентом стерильного цифрового пространства и одновременно обеспечивает институциональную и технологическую связь между национальной денежной системой и внешним контуром взаимодействия РВБ. При этом его дополнительные полномочия не распространяются на управление внутренним обращением резервной валюты, что сохраняет принцип равнозначности участников и технологическую независимость ЕЦПСЭВ.

9. Место транзитных счетов в четырёхконтурной системе обращения РВБ

Предложенная система транзитных счетов не изменяет ранее разработанную четырёхконтурную модель обращения РВБ. Напомним, что она включает четыре взаимосвязанных элемента.

Первый контур — мастер-счёт. Основной расчётный механизм, обеспечивающий получение и оплату денежных средств в РВБ.

Второй контур — счёт проектных акций. Инструмент размещения свободных

средств, стерилизации избыточной денежной массы РВБ и стимулирования долгосрочного инвестирования в хозяйственную деятельность.

Третий контур — проектный лимит. Обеспеченная проектными акциями покупательная способность, позволяющая осуществлять расчёты без предварительного накопления капитала.

Четвёртый контур — проектные обязательства. Отложенные обязательства, возникающие при использовании проектного лимита и обеспечивающие механизм последующего погашения.

Все четыре контура функционируют внутри стерильного пространства РВБ. Транзитные счета не являются пятым контуром, не участвуют в управлении денежной массой и не влияют на работу четырёхконтурной системы. Они существуют исключительно для обеспечения взаимодействия с национальными финансовыми системами и могут рассматриваться как внешний интерфейс финансовой архитектуры.

Их наличие обусловлено текущим состоянием мировой финансовой инфраструктуры и необходимостью обеспечить переход между национальными валютами и РВБ.

По мере развития цифровых финансовых механизмов и распространения инфраструктуры ТПФИ необходимость в подобных компромиссных инструментах может изменяться. Однако на данном этапе транзитные счета позволяют обеспечить совместимость новой финансовой архитектуры с существующей системой денежного обращения.

10. Экономическое значение разграничения внутреннего и внешнего контуров

Разделение внутреннего контура РВБ и внешнего механизма взаимодействия с национальными финансовыми системами имеет несколько важных последствий.

Во-первых, обеспечивается технологическая автономия финансовой системы. Внутренние расчёты не зависят от доступности коммерческих банков, корреспондентских сетей и других посредников.

Во-вторых, сохраняется единая мерность хозяйственной деятельности. Все операции между резидентами выражаются исключительно в РВБ, независимо от используемых ими национальных валют за пределами ЕЦПСЭВ.

В-третьих, обеспечивается универсальная возможность ввода и вывода национальных валют. Резидент получает возможность конвертировать РВБ в любую

валюту корзины, а не только в валюту страны своего резидентства.

В-четвёртых, ликвидность определяется на уровне всей валютной корзины. Это исключает необходимость поддерживать отдельный баланс обязательств и остатков для каждой национальной валюты в качестве условия функционирования РВБ.

В-пятых, локализуются риски взаимодействия с традиционной финансовой системой. Нарушение обязательств отдельным центральным банком может ограничить соответствующие операции ввода и вывода, но не должно затрагивать внутренние расчёты и хозяйственную деятельность в РВБ.

Наконец, сохраняется финансовый суверенитет государств. Национальные валюты остаются в юрисдикциях своих стран, а центральные банки сохраняют традиционные полномочия за пределами ЕЦПСЭВ. При этом ни один национальный институт не получает возможности управлять внутренним обращением РВБ или ограничивать расчёты резидентов по собственному усмотрению.

Таким образом, предлагается не замена одной централизованной финансовой системы другой, а формирование отдельной цифровой финансовой инфраструктуры, способной взаимодействовать с существующими национальными системами, не перенимая их внутренние ограничения.

Заключение

В настоящей статье рассмотрен механизм взаимодействия резервной валюты БРИКС с национальными финансовыми системами и раскрыты принципы обеспечения её полной ликвидности в архитектуре ЕЦПСЭВ.

Основной вывод заключается в том, что РВБ должна функционировать как самостоятельная сквозная финансовая технология с внутренним стерильным контуром, независимым от работы банков, центральных банков и иных третьих лиц. Все расчёты между резидентами, движение денежных средств, учёт обязательств и использование инструментов финансовой архитектуры осуществляются непосредственно во внутреннем контуре РВБ (ЕЦПСЭВ).

Ликвидность РВБ обеспечивается совокупной приведённой стоимостью корзины национальных валют стран-участниц. Она не зависит от обязательного соответствия объёмов обязательств ЭПЦ остаткам отдельных национальных валют на корреспондентских счетах. Корзина рассматривается как единая обеспечительная основа, а не как совокупность независимо балансируемых валютных секторов.

Транзитные счета в этой конструкции выполняют отдельную функцию. Они представляют собой компромиссный механизм взаимодействия с существующей финансовой системой и обеспечивают ввод национальных фиатных валют в РВБ и вывод средств из неё. Их наличие не влияет на внутреннюю работу РВБ, не меняет принципы четырёхконтурной системы и не создаёт зависимости внутренних расчётов от внешних финансовых посредников.

Таким образом, формируется чёткое разграничение между внутренней финансовой архитектурой и внешним механизмом взаимодействия с национальными валютами. Внутренний контур обеспечивает самостоятельность и непрерывность хозяйственных операций, внешний контур — связь с существующей мировой финансовой инфраструктурой.

Центральные банки стран-участниц сохраняют свои национальные полномочия и принимают обязательства по обеспечению взаимодействия с ЭПЦ при вводе и выводе средств. При этом внутри ЕЦПСЭВ они являются равноправными резидентами, использующими общий набор финансовых инструментов и действующими в соответствии с открытыми международными стандартами.

Рассмотренная архитектура позволяет устранить ключевое институциональное противоречие, препятствующее созданию РВБ для экономически неоднородных государств: необходимость формирования общей расчётной единицы больше не предполагает обязательного объединения национальных денежно-кредитных систем. РВБ обеспечивает единство финансовой мерности, не требуя унификации экономической политики, передачи национальных эмиссионных полномочий или создания общего наднационального центрального банка.

Системное решение противоречий традиционной модели валютного союза

Предлагаемая модель позволяет рассмотреть основные препятствия для введения расчетной валюты БРИКС не как изолированные проблемы, требующие отдельных политических компромиссов, а как следствие самой архитектуры традиционного валютного союза. РВБ предлагает принципиально иной способ организации финансовой интеграции.

Таблица 1. Устранение институциональных и экономических противоречий традиционной модели валютного союза в архитектуре РВБ

Препятствие для создания традиционного валютного союза	Архитектурное решение РВБ	Устраняемое противоречие
1. Различия национальных денежно-кредитных политик	Самостоятельное функционирование национальных денежных систем при единой расчётной единице РВБ	Общая расчётная мерность без унификации денежно-кредитной политики
2. Различия уровней экономического развития	Использование совокупной валютной корзины и единой финансовой технологии	Финансовая интеграция без предварительной макроэкономической конвергенции
3. Необходимость передачи финансового суверенитета в наднациональный институт	Сохранение национальных валют, центральных банков и их полномочий	Общая финансовая инфраструктура без передачи национальных эмиссионных полномочий
4. Недостаточный взаимный товарооборот	Функционирование ЭПЦ не требует предварительного создания заданного объёма товарооборота	Создание финансового пространства без предварительной торговой интеграции
5. Политические противоречия	Стерильный внутренний контур и применение открытых международных стандартов	Внутреннее взаимодействие без необходимости формирования наднационального политического центра
6. Географическая удалённость	Экстерриториальное цифровое пространство социально-экономического взаимодействия	Международное взаимодействие без территориальной интеграции, образующее единый рынок для экономического взаимодействия
7. Увеличение числа участников	Подключение новых национальных валют и центральных банков к общей архитектуре	Расширение системы без создания единой денежно-кредитной политики
8. Различия национальных финансовых инфраструктур	Внешние шлюзы для ввода и вывода фиата при автономной работе внутреннего контура	Единое финансовое пространство без предварительного объединения национальных платёжных систем

Особого внимания заслуживает вопрос товарооборота. В отличие от традиционной модели валютной интеграции, архитектура РВБ не требует предварительного формирования взаимной торговли между странами-участницами или достижения определённого объёма товарооборота для начала функционирования. ЕЦПСЭВ представляет собой универсальную среду хозяйственного и финансового взаимодействия, которая не ограничивается обслуживанием уже существующих торговых потоков.

Более того, потенциальными участниками РВБ могут стать не только производители, поставщики, импортёры и экспортёры, но и различные категории финансового капитала, включая инвестиционный капитал. Возможность взаимодействия с единой расчётной единицей, конвертации в национальные валюты и участия в финансовых инструментах ЕЦПСЭВ создаёт предпосылки для формирования самостоятельного финансового спроса на РВБ, не обусловленного исключительно потребностями международной торговли.

Таким образом, отсутствие значительного взаимного товарооборота не выступает препятствием для создания РВБ. Напротив, единая финансовая инфраструктура может стать самостоятельным фактором привлечения капитала и формирования новых экономических взаимодействий, включая те, которые ранее не существовали между странами и хозяйствующими субъектами.

Принципиальное отличие РВБ от традиционной модели валютного союза

В основе предложенной архитектуры лежит разделение двух задач, которые традиционная модель валютного союза объединяет в одном институциональном контуре: обеспечение единой мерности проведения актов хозяйственной деятельности и управление национальными денежными системами.

В РВБ первая задача решается посредством единой сквозной финансовой технологии, совокупной валютной корзины и инфраструктуры ЭПЦ. Вторая остаётся в компетенции национальных государств и их центральных банков.

В результате государства получают возможность участвовать в едином финансовом пространстве, не принимая обязательств по унификации национальных денежных систем. ЭПЦ обеспечивает внутреннюю эмиссию и процессинг РВБ, но не подменяет центральные банки и не определяет параметры денежно-кредитной политики стран-участниц.

Следовательно, РВБ позволяет получить основное преимущество валютного

союза — единую расчётную единицу и общее пространство финансового взаимодействия — без необходимости создания самого валютного союза в его традиционном понимании.

Это меняет и последовательность международной экономической интеграции. В классической модели сначала предполагается достижение необходимой степени экономической и институциональной конвергенции, после чего становится возможным введение общей валюты. В предлагаемой архитектуре последовательность иная: сначала формируется единая цифровая финансовая инфраструктура, а уже на её основе создаются условия для расширения хозяйственных связей, привлечения капитала, формирования международных производственных цепочек и реализации долгосрочных синдикативных проектов.

При этом важно разграничивать устранение институционального противоречия и решение всех вопросов практической реализации. Предлагаемая архитектура не отменяет необходимость политического согласия участников, принятия открытых международных стандартов, исполнения обязательств центральными банками и математической формализации финансовых механизмов. Её принципиальное преимущество заключается в том, что эти условия больше не требуют предварительного создания валютного союза и унификации национальных денежных систем.

Направления дальнейших исследований

Дальнейшие исследования должны быть направлены на математическую формализацию совокупного обеспечения РВБ, разработку алгоритмов расчёта текущего курса корзины, определение процедур ввода и вывода национальных валют, детализацию обязательств ЭПЦ и центральных банков, а также исследование отказоустойчивости внешних шлюзов при сохранении непрерывной работы внутреннего финансового пространства ЕЦПСЭВ.

Отдельного исследования требует экономическая природа спроса на РВБ, включая механизмы взаимодействия с инвестиционным капиталом, а также влияние таких потоков на курс, совокупную ликвидность и устойчивость финансовой архитектуры.

Таким образом, РВБ следует рассматривать не как попытку воспроизвести модель евро в масштабе БРИКС, а как альтернативную архитектуру международной финансовой интеграции. Она позволяет объединить национальные экономики на

уровне единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия (ЕЦПСЭВ), сохраняя различия их денежных систем, моделей экономического развития и политического суверенитета, формируя финансовую основу для глобального управления полицентричным миром.

В конечном счёте предлагается переход от интеграции национальных денежных систем к интеграции пространства экономического взаимодействия между их участниками. Именно такой подход создаёт технологические и институциональные предпосылки для формирования устойчивой полицентричной финансовой архитектуры, в которой единство обеспечивается общей мерностью, а самостоятельность — сохранением национальных экономических систем.

Термины и определения

Резервная валюта БРИКС (РВБ) — сквозная финансовая технология в рамках ТПФИ, обеспечивающая единую расчётную мерность хозяйственной деятельности в ЕЦПСЭВ и основанная на корзине национальных валют стран-участниц.

Эмиссионно-процессинговый центр (ЭПЦ) — распределённо-виртуальная цифровая инфраструктура, обеспечивающая эмиссию, процессинг, учёт и управление обращением РВБ в соответствии с открытыми международными стандартами.

Резидент ЕЦПСЭВ — участник пространства, прошедший обязательную процедуру подтверждения идентичности в государственной точке доверия, в результате которой его Global ID получает постоянную роль резидента.

Внутренний контур РВБ — стерильная технологическая среда, в которой осуществляются все расчётные и финансовые операции резидентов ЕЦПСЭВ в РВБ независимо от доступности и функционирования внешних банковских и иных финансовых инфраструктур. Архитектура контура обеспечивает непосредственное взаимодействие резидентов без необходимости привлечения внешних посредников и геополитических институтов для санкционирования, подтверждения или обеспечения исполнения операций. Это позволяет обеспечить самостоятельную экономическую субъектность резидентов, независимость распоряжения принадлежащими им активами, а также криптографическое подтверждение, защиту и реализацию их титульных прав в цифровом пространстве.

Внешний контур РВБ — механизм взаимодействия стерильного финансового пространства с национальными финансовыми системами посредством транзитных счетов и корреспондентской инфраструктуры, предназначенный исключительно для

ввода фиатных валют и вывода средств в национальные валюты.

Мастер-счёт РВБ — основной расчётный счёт резидента в едином адресном пространстве ЕЦПСЭВ, обеспечивающий получение и проведение платежей исключительно в РВБ.

Транзитный счёт РВБ — специальный элемент процессинговой системы, предназначенный для фиксации обязательств ЭПЦ перед резидентом в соответствующей национальной валюте и обеспечения ввода фиатных средств в РВБ и вывода средств из неё. Выступает технологическим шлюзом, обеспечивающим взаимодействие геополитического пространства, в котором функционируют национальные финансовые системы, с экстерриториальным цифровым пространством ЕЦПСЭВ. Не является инструментом внутренних расчётов между резидентами и не участвует в управлении ликвидностью или денежной массой РВБ.

Совокупное обеспечение РВБ (ликвидность РВБ) — обеспечение обязательств системы совокупной приведённой стоимостью корзины национальных валют стран-участниц, рассматриваемой как единый обеспечительный инструмент.

Обязательство ЭПЦ перед резидентом ЕЦПСЭВ — обязательство Эмиссионно-процессингового центра предоставить резиденту соответствующую сумму в национальной валюте, фиксируемое на его транзитном счёте в результате конвертации РВБ.

Обязательство центрального банка перед ЭПЦ — институционально и технологически закреплённое обязательство центрального банка страны-участницы по обеспечению предусмотренных операций ввода и вывода национальной валюты через корреспондентскую инфраструктуру ЭПЦ.

Список использованных источников

1. Архитектура устойчивого полицентризма: Резервная валюта БРИКС как сквозная технология Единого цифрового пространства социально-экономического взаимодействия // Платформа Онтосеть : [сайт]. 2026. URL: https://ontonet.org/stati/arhitektura-ustoychivogo-policentrizma-rezervnaya-valyuta-briks-kak-skvoznaya-tehnologiya-edinogo-cifrovogo-prostranstva-socialno-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya (дата обращения: 08.11.2026).

2. Гурдус А.О., Китов В.А., Пастухов А.В., Чесноков А.Н. Некоторые аспекты геополитики в киберпространстве // Цифровая экономика. - 2023. - №4(25). - С. 45-52.
3. Гурдус А.О., Китов В.А., Пастухов А.В., Чесноков А.Н. Цифровое метапространство полицентричного мира // Цифровая экономика. - 2024. - №2(28). - С. 75-78.
4. Нью-Делийская декларация по итогам саммита БРИКС 2026 г. «Укрепление устойчивости, инновации, сотрудничество и стабильность» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ontonet.org/dokumenty/декларация-нью-дели-укрепление-устойчивости,-инновации,-сотрудничество-и-стабильность (дата обращения: 13.10.2026).
5. Кабилова, Л. Н. Глобальное управление в полицентричном мире: от деклараций к алгоритмам принятия решений / Л. Н. Кабилова // Платформа Онтосеть : [сайт]. 2026. 26 мая. URL: https://ontonet.org/stati/глобальное-управление-в-полицентричном-мире-от-деклараций-к-алгоритмам-принятия-решений-1 (дата обращения: 08.11.2026).
6. Сумманен, К. Т. Национальная цифровая инфраструктура. Выбор оптимальной модели управления / К. Т. Сумманен // Цифровая экономика. 2021. № 2. URL: http://digital-economy.ru/stati/natsionalnaya-tsifrovaya-infrastruktura-vybor-optimalnoj-modeli-upravleniya (дата обращения: 08.11.2026). DOI: 10.34706/DE-2021-02-07.
7. Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления // Цифровая экономика. - 2025. - №5(35). - С. 81-88.
8. Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 2. Дихотомия и поиск устойчивого полицентризма // Цифровая экономика. - 2026. - №1(37). - С. 72-79.